

УДК 81.373.211

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «СВОБОДА» В ТОПОНИМИКЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА¹

Татьяна Евгеньевна Петрова

к. филол. н., доцент кафедры теории и методики преподавания искусств и гуманитарных наук
Санкт-Петербургский государственный университет

199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9. t.e.petrova@spbu.ru

В статье представлены результаты лингвокультурологического исследования, направленного на изучение языковых средств выражения концепта «свобода» – одного из ключевых концептов русского языкового сознания – в топонимике Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Проведен функционально-семантический анализ более 3 000 топонимов (названий улиц, площадей, островов, мостов, станций метрополитена, мест отдыха, мемориальных объектов города), который позволил выявить 134 наименования, отражающие различные компоненты полевой структуры концепта «свобода». Представлена тематическая классификация данных наименований. Результаты исследования могут способствовать углублению представлений о лингвокультурном потенциале топонимической названий.

Ключевые слова: лингвокультурология; русский язык; концепт «свобода»; языковая репрезентация; топонимика; Санкт-Петербург.

Введение

В настоящее время в социалингвистических исследованиях объектом анализа часто являются концепты, вербализованные комплексом разнородных единиц. По мнению В.И. Карасика, И.А. Стернина, «концепт является основной единицей сознания, он имеет овеществление (репрезентацию, объективацию, овнешнение, вербализацию) языковыми средствами; через анализ совокупности языковых средств, объективирующих концепт, можно составить представление о содержании и структуре концепта в концептосфере и описать данный концепт» [Антология концептов 2005: 4]. В рамках лингвистической концептологии – относительно нового направления современного языкознания – изучены довольно многие составляющие концептосферы русского языка, как внутри русского языка, так и в сопоставительном аспекте (см., например: [Болдырев 2016; Зализняк, Левонтина, Шмелев 2012; Карасик 2012; Petrova, Tao 2020 и мн. др.]).

Топонимические наименования являются одним из средств отражения, идентификации и оценки окружающего мира, которое позволяет обнаружить связь языка и ментальности, языка и национальной идентичности. Топонимика – это широкое поле для изучения различного рода концептов, нашедших свое отражение в обозначениях тех или иных объектов внеязыковой действительности [Доржиева 2011; Пак 1993]. Топоним «тракуется не только как единица языка

(лингвистический знак), но и как лингвокультурологический знак, этнокультурное явление (этнокультурный текст), структура знания» [Корнева 2016: 150]. Топонимические наименования включают коннотации, связывающие их с историей, географией, языком, экономикой и обществом в целом. Это особый культурный феномен и живая окаменелость человеческой истории.

В основе топонимической картины мира находится человек и его восприятие окружающего пространства, поэтому лингвистами предпринимаются попытки распределения топонимов по лексико-семантическим группам и/или концептам в зависимости от того, какую сторону человеческой жизни они отражают. Топонимия может выступать как показатель осознания основных этапов развития истории страны, края, города и этнических предпочтений населяющих эту местность народов [Васильева 2006; Ковлакас 2009]. Например, результаты исследования Л.А. Климковой показали, что основу нижегородской топонимии составляют концепты «пространство», «время», «человек», «число» и «сакральность» [Климкова 2008]. Анализ топонимии Краснодарского края (Кубани) и Республики Адыгея и концептов, представленных в ней, отражен в работе [Ковлакас 2009]. При исследовании топонимии Якутии было выявлено 55 топонимов, отражающих концепт «человек» [Кондратьева, Яковлева 2016]. А.С. Герд и его коллеги, представители Петербургской школы приклад-

ной лингвистики, показали многогранность и разнообразие функций географических названий и разработали автоматизированную базу данных по топонимии как основу изучения историко-культурного ландшафта Ленинградской области [Герд и др. 2012]. Исследователи Пермской школы психо- и социолингвистики обращаются к изучению образа России в сознании носителей русского языка и семантическому моделированию актуальных представлений о родной стране [Ерофеева 2014]. Они показали, что большое значение среди культурных ценностей имеет «ценность “страны”, в которой человек вырос... и представления о своей стране накладывают отпечаток на все иные ценности, стереотипы и идентичности» [Белоусов, Ерофеева 2015: 82].

Таким образом, исследование номинаций различных концептов в топонимических названиях, позволяющее делать выводы относительно стереотипных национальных представлений и русской идентичности, является актуальным направлением современной лингвокогнитологии и лингвокультурологии. По мнению академика Д.С. Лихачева, «Краеведение придает местности, не имеющей “авторского происхождения”, историзм, открывает в ее прошлом, хотя бы и очень недавнем, что-то совершенно новое, ценное... Краеведение вносит в окружение человека высокую степень духовности, без которой человек не может осмысленно существовать» [Лихачев 2000: 161].

Данная работа посвящена изучению концепта «свобода» как фрагмента русской языковой картины мира и анализу его речевого воплощения в топонимических наименованиях Санкт-Петербурга. Свобода является одной из нравственно-психологических доминант русского национального самосознания [Лелис 2006], поэтому выбор данного концепта в качестве предмета изучения был неслучаен. Концепт «свобода» выражается в топонимике Санкт-Петербурга достаточно часто, но вопрос о средствах выражения этого концепта пока не получил достаточного освещения.

Материал и методы исследования

Материалом исследования послужили топонимические названия Санкт-Петербурга и Ленинградской области (названия улиц, проспектов, площадей, парков, мест отдыха, памятных мест, мостов, станций метрополитена и пр.). Всего было проанализировано более 3 000 названий.

Остановимся подробнее на схеме проведения данного исследования.

После выбора интересующего концепта (в нашем случае – концепта «свобода») согласно

семантико-когнитивному подходу к описанию концептов [Попова, Стернин 2007] следует стадия установления словарных дефиниций номинативного поля данного концепта, а потом – исследование значений единиц номинативного поля и соответствующих семантических признаков, которые в дальнейшем включаются в концепт как его когнитивные признаки. Таким образом, в результате анализа словарных данных строится полевая структура концепта «свобода».

Следующий этап исследования был посвящен изучению того, как компоненты полевой структуры концепта «свобода» представлены в топонимических названиях Санкт-Петербурга. Работа А.Г. Владимировича и А.Д. Ерофеева «Петербург в названиях улиц. Происхождение названий улиц и проспектов, рек и каналов, мостов и островов» [Владимирович, Ерофеев 2008], ряд интернет-источников и публикаций СМИ послужили материалом для изучения 2 473 топонимов (названий улиц, парков, площадей), 342 наименований мостов, названий 72 станций метрополитена и наименований некоторых других мест и объектов культуры Санкт-Петербурга и Ленинградской области. С помощью метода функционально-семантического анализа, позволяющего исследовать соотношение между содержательным компонентом концепта и его языковой репрезентацией [Анисимова 2018], были выделены топонимы, отражающие обозначенные в словарях компоненты и субкомпоненты концепта «свобода», и сформирован корпус городских наименований, в которых представлены семантические функции репрезентантов изучаемого концепта.

Ядро и периферия полевой структуры концепта «свобода»

В соответствии с приведенной схемой исследования на предварительном этапе был проведен анализ соответствующих словарных статей в толковых словарях современного русского языка, который позволил выделить несколько базовых значений концепта «свобода»: 1. Свобода воли и волеизъявления человека; 2. Независимость, отсутствие стеснений, гнета и ограничений, связывающих общественно-политическую жизнь и деятельность какого-нибудь класса, всего общества или его членов; 3. Отсутствие зависимости от кого-л., возможность располагать собою по собственному усмотрению; 4. Состояние того, кто не находится в заключении, в неволе; 5. Легкость, отсутствие затруднений и препятствий. [Большой энциклопедический словарь: электр. ресурс; Ефремова 2000; Ожегов 2007].

Концепт «свобода» тесно связан с другими понятиями, т. е. его имя находится в синонимическом ряду с такими словами, как, например, *воля, простор, легкость, независимость, воляность, развязность, естественность, непосредственность, непринужденность, раздолье, бесцеремонность, натуральность, свободомыслие, раскованность, произвольность* и т. д. [Словарь русских синонимов 2008]. Слово «свобода» имеет много производных: *свободно, свободный, несвобода, освободить, свободнейший, свободно рожденный, свободолюбие, свободомыслие*. Словарь антонимов русского языка позволяет дополнить ряд семантических компонентов концепта «свобода» следующими: *гнёт, угнетение, зависимость, неволя, несвобода, тюрьма, потребность пожертвовать собой, борьба за свободу* и др. [Львов 1984: 252]. Обращение к Русскому ассоциативному словарю [2002] позволило выделить в концепте «свобода» общую коннотацию со словами *равенство, братство, мир, независимость, демократия, баррикады, бороться*, а обращение к Большому толковому словарю русского языка [электр. ресурс] – связь со словосочетаниями *борцы за свободу народа, политическая свобода, сражаться за свободу, гражданские свободы* и др.

Таким образом, анализ словарных данных позволил определить ядро и периферию концепта «свобода». К ядру номинативного поля относится понимание свободы в узком смысле: это физическая и моральная свобода и независимость гражданина или группы лиц. В периферию концепта входит субъективный опыт, коннотации и ассоциации, связанные с широким пониманием термина (свобода и независимость страны проживания, уважение чести и достоинства граждан, свобода слова, борьба за свободу, имена и обозначения борцов за свободу и т. д.).

Компоненты концепта «свобода в топонимике Санкт-Петербурга и Ленинградской области

Проведенный анализ материала показал, что 134 топонимических наименования города и области так или иначе связаны или были связаны на протяжении какого-то периода времени с концептом «свобода» (см. табл.).

Исследование показало, что топонимические наименования Санкт-Петербурга и Ленинградской области, отражающие концепт «свобода», можно условно поделить на семь тематических групп (или семантических функций репрезентантов [Анисимова 2018]), передающих содержание полевой структуры концепта «свобода»:

- 1) наименования, непосредственно содержащие слово *свобода* – *улица Свободы, площадь Свободы, бульвар Свободы, деревня Октябрьская Свобода, антикафе «Свобода», бар «Свобода»;*
- 2) наименования, содержащие синонимы слова *свобода* и слова из ассоциативного поля концепта «свобода» – *улица Равенства, улица Мира, площадь Мира* (до 1992 года), *мост Равенства* (до 1934 года), *улица Братства* (до 1991 года), *улица Освобождения;*
- 3) обозначения борьбы и борцов за свободу – *проспект Стачек, проспект Народного ополчения, проспект Наставников, проспект Большевиков, проспект Ветеранов, улица Латышских стрелков, улица Добровольцев;*
- 4) обозначения исторических мест, непосредственно связанных с борьбой за свободу – *Мгинская улица, Феодосийская улица;*
- 5) наименования, относящиеся к увековечиванию памяти борьбы и борцов за свободу – *улица Победы, улица Славы, аллея Славы, площадь Победы, парк Победы, площадь Мужества, улица Стойкости, улица Отважных, аллея Памяти;*
- 6) обозначения памятных дат и основных исторических событий, связанных с борьбой за свободу – *площадь/улица/мост Декабристов, площадь Восстания, Октябрьская набережная, дер. Октябрьская Свобода, Отечественная улица, площадь Революции* (сейчас – Троицкая площадь), *Проспект 25-го Октября* (сейчас – Невский проспект);
- 7) фамилии героев (многие топонимические названия, которые условно можно отнести к выражению концепта «свобода», были даны в честь героев-участников освободительных войн и революций, чтобы увековечить память о них, как борцах за свободу и социальную справедливость, и подчеркнуть их вклад в дело освобождения страны) – *улица Пестеля, улица Рылеева, набережная лейтенанта Шмидта, улица Чапаева, улица Гастелло, переулок Ульяны Громовой, Матвеев мост, площадь Сахарова.*

Самой широко представленной тематической группой является последний из вышеперечисленных субкомпонентов концепта «свобода», который можно обозначить как «борцы за свободу». Ядерным репрезентативом этой группы топонимов являются фамилии борцов. Однако именно этот компонент концепта является самым подвижным: городские наименования данной группы наиболее часто подвергаются переименованиям.

**Топонимические названия Санкт-Петербурга и Ленинградской области,
связанные с концептом «свобода»**

Тип объекта	Наименования
Места отдыха	<i>Московский парк Победы, Пулковский парк, антикафе «Свобода», бар «Свобода» парк Ленина (1923. по 1997 г.) (6 наименований)</i>
Мемориальные объекты	<i>аллея Памяти (в Московском парке Победы), памятный знак «Вагонетка», аллея Славы (в Полежаевском парке) (3 наименования)</i>
Площади	<i>Коммунаров (с 1923 по 1991 г.), Мира (с 1952 по 1992 г.), Мужества, Победы, Свободы, Декабристов (с 1923 по 2008 г.), Восстания, Пролетарской Диктатуры, Стачек, Ленина, Академика Сахарова (11 наименований)</i>
Острова и мосты	<i>остров Декабристов, мост Декабристов, Матвеев мост, Народный мост (с 1918 по 1998 г.), мост Пестеля (с 1923 по 1991 г.), мост Равенства (с 1918 по 1934 г.), Революции (с 1923 по 1991 г.), Свободы (с 1918 по 1993 г.), мост лейтенанта Шмидта (с 1918 по 2007 г.) (9 наименований)</i>
Станции метрополитена	<i>Площадь Мужества, Площадь Ленина, Площадь Восстания, Ленинский проспект, Проспект Ветеранов, Парк Победы, Проспект Большевиков, Брестская (откроется в 2027 г.), Проспект Стачек (строится) (9 наименований)</i>
Улицы, проспекты, переулки и т. п.	<p>Проспекты: <i>Бакунина, Большевиков, Ветеранов, Искровский, Кировский (с 1934 по 1991 г.), Кондратьевский, Народного ополчения, Наставников, Свободы, Славы, Стачек, Товарищеский</i></p> <p>Переулки: <i>Антоненко, Батайский, Бринько, Декабристов, Евпаторийский, Каховского, Красноборский, Красноградский, Кричевский, Матвеева, Остропольский, Пинский, Рабочий, Тюремный (до 1919 г.), Ульяны Громовой</i></p> <p>Улицы: <i>Братства (с 1923 по 1991 г.), Адмирала Трибуца, Бельшева, Блохина, Баррикадная, Ватутина, Ванеева, Володи Ермака, Воскова, Восстания, Гангутская, Гастелло, Декабристов, Добровольцев, Егорова, Ефимова, Комиссара Смирнова, Космола, Константина Заслонова, Котовского, Кошевого (с 1952 по 1991 г.), Красноармейские 1–13-я, Красуцкого, Кропоткина, Куйбышева, Лабутина, Лазо, Латышских стрелков, Ленина, Лёны Голикова, Маршала Жукова, Маршала Захарова, Маршала Казакова, Маршала Новикова, Мгинская, Мира, Молдагуловой, Новороссийская, Оборонная, Освобождения, Оскаленко, Отважных, Отечественная, Пасторова, Пестеля, Петра Лаврова (с 1923 по 1991 г.), Победы, Правды, Примакова, Пролетарской диктатуры (с 1952 по 2017 г.), Равенства, Рылеева, Свободы, Советские 1–10-я, Социалистическая, Стойкости, Феодосийская, Чапаева, Якубовича</i></p> <p>Проезд: <i>Бойцова, Степановский проезд</i></p> <p>Бульвар <i>Свободы</i></p> <p>Набережные: <i>Лейтенанта Шмидта, Октябрьская набережная, Робеспьера (с 1923 по 2014 г.) (95 наименований)</i></p>
Деревня	<i>Октябрьская Свобода</i>

Топонимические названия формировались на протяжении всей истории существования Санкт-Петербурга, у каждого топонима есть своя история появления, некоторые из наименований связаны с важными событиями и знаковыми периодами жизни города и страны. Анализ материала показал, что наиболее ярко в топонимике Петербурга представлены три исторических события, связанные с борьбой за свободу: восстание декабристов 1825 г., социалистическая революция (октябрь 1917 г.), Великая Отечественная война (1941–1945 гг.). Большая часть топонимов, в которых объективируется концепт «свобода», тематически связана с победой во Второй мировой войне и освобождением Советского Союза от фашистских захватчиков. В географии города ярко представлено (47 наименований) национальное самосознание и стремление русского

народа увековечить события Великой Отечественной войны: победа дала людям мир, надежду и свободу; 27 топонимических названий связаны с революцией 1917 г. и лишь 8 наименований относятся к событию XIX в. – восстанию декабристов.

Топонимические названия представляют собой продукт человеческой деятельности в различные исторические эпохи. Времена меняются, общество развивается, поэтому топонимы, естественно, меняются вместе с обществом. Внутренняя и внешняя политика страны, взлеты и падения экономики, социальные и политические преобразования общества напрямую влияют на географические названия, появление новых топонимов и отказ от старых. После распада Советского Союза многие топонимы, связанные с Октябрьской революцией, были изменены, им

вернули первоначальные исторические названия. Идеологизированные наименования, в основу которых была положена культовая модель, имена и псевдонимы «вождей революции» и их соратников ушли из топонимики города. Тем не менее проведенный сравнительный анализ переименованных улиц, парков и площадей показал, что количество топонимических названий Санкт-Петербурга, связанных с концептом свободы, не уменьшается. Уходят одни (например, *мост лейтенанта Шмидта*, получивший свое название в честь революционного деятеля, одного из руководителей Севастопольского восстания 1905 г., в 2007 г. переименовали в Благовещенский мост) – появляются другие (например, *Красносельские слободы* – Коломенская, Павловская и Братошинская – получили новые названия: *улицы Свободы, Равенства и Братства* по лозунгу французской революции). Это яркая демонстрация того, что свобода – это часть Петербурга, неотъемлемая часть его жизни, часть сознания его жителей.

Дополнительным аргументом в пользу этого факта является история переименования города из Ленинграда в Санкт-Петербург в период перестройки. Известно, что председатель Ленсовета Анатолий Собчак и Михаил Горбачев, занимавший тогда должность президента СССР, были против переименования. Однако в апреле 1991 г. все-таки было принято решение провести опрос жителей города по данному поводу. Жителям города было предложено ответить «да» или «нет» на вопрос: «Желаете ли вы возвращения нашему городу его первоначального названия – Санкт-Петербург?». Из тех ленинградцев, кто пришел на голосование, 54%, ответили утвердительно; в Ленинградской области опрос не проводился. В результате городу вернули его историческое название, область осталась Ленинградской. Таким образом, переименование города было результатом прямого волеизъявления и свободного выражения мыслей его жителей. «Петербург не титул, а судьба... Сегодня мы – культурный и самый свободолюбивый город России», – пишет российский историк, петербургский краевед Лев Лурье в статье, посвященной годовщине переименования города [Лурье: электр. ресурс].

Выводы

Топонимические наименования, запечатлевая этнокультурный опыт и разные виды знания, хранят в себе большие пласты исторической информации и представляют собой особый культурный феномен. Изучение языковых средств выражения топонимов помогает объяснить мно-

гие исторические явления и изучить тот или иной исторический период в политическом, экономическом и культурном аспекте.

Результаты данного исследования показали, что в топонимике Санкт-Петербурга широко представлен один из ключевых концептов русской культуры – концепт «свобода». Он представляет собой сложную полевую структуру, в составе которой можно выделить ряд компонентов, важных для изучения лингвокультуры России и понимания языкового сознания носителей русского языка. Анализ языковых средств выражения концепта «свобода» в топонимических наименованиях города позволил уточнить и дополнить полевою структуру концепта, более точно определив его ядро (понимание свободы) и периферию (исторический опыт, коннотации и ассоциации, связанные с широким пониманием термина «свобода»). На протяжении всего периода жизни города концепт «свобода» сохраняет свою базовую структуру и соотношение субкомпонентов в репрезентирующих его топонимах. Изменения происходят за счет преобразования внутри субкомпонентов, а именно за счет переименований отдельных улиц.

Результаты исследования могут способствовать углублению представлений о лингвокультурном потенциале топонимических названий, развитию петербургской топонимики, отражающей не только изменения понимания концепта «свобода», но и принципы формирования городской среды, общественной памяти русского народа, особенности отношения к национальной истории. Перспектива дальнейших исследований видится в изучении языковых средств выражения концепта «свобода» в топонимике других городов и регионов России.

Примечание

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-00-00640 «Закономерности обработки лингвистической информации в ситуации многозначности: процессы активации и выбора вариантов значений»

Список словарей

Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. [Электронный ресурс]. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts> (дата обращения: 18.11.2020).

Большой энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedu.ru/bigencdic> (дата обращения: 18.11.2020).

Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка: толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. 1209 с.

Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка: более 2000 антоним. пар / под ред. Л.А. Новикова. М.: Русский язык, 1984. 384 с.

Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 53 000 слов / под общ. ред. Л.И. Скворцова. М.: Оникс: Мир и Образование, 2007. 1200 с.

Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. М.: АСТ-Астрель, 2002. Т. 1: От стимула к реакции: более 100 000 реакций. 992 с.

Словарь русских синонимов. Jeck labs, 2008–2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://jeck.ru/tools/SynonymsDictionary> (дата обращения: 18.09.2020).

Список литературы

Анисимова В.Б. Функционально-когнитивная семантика репрезентантов концепта «Отношение» в английском языке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 15(810). С. 44–61.

Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2005. Т. 1. 352 с.

Белоусов К.И., Ерофеева Е.В. Семантические модели актуальных представлений о России (на материале психолингвистических экспериментов разных типов) // Политическая лингвистика. 2015, № 3(53). С. 80–90.

Болдырев Н.Н. Когнитивные схемы языковой интерпретации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 4(49). С. 10–20.

Васильева С.П. Русская топонимия Приенисейской Сибири: картина мира: дис. ... д-ра филол. наук. Красноярск, 2006. 327 с.

Владимирович А.Г., Ерофеев А.Д. Петербург в названиях улиц: Происхождение названий улиц и проспектов, рек и каналов, мостов и островов. М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб, 2008. 752 с.

Герд А.С. и др. Научно-образовательный веб-ресурс «Топонимия Ингерманландии (Ленинградская область)»: перспективы исследования / Герд А.С., Дмитриев А.В., Николаев И.С., Столяров Д.А. // Структурная и прикладная лингвистика / под ред. А.С. Герда. СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 2012. Вып. 9. С. 148–158.

Доржиева Г.С. Топонимия Квебека как отражение франкоязычной культуры региона (этнолингвистический аспект): дис. ... д-ра филол. наук. М., 2011. 590 с.

Ерофеева Е.В. Несоциологическое исследование социальных идентичностей и ценностей:

теоретическое обоснование, методы исследования, язык // Социо- и психолингвистические исследования. 2014. Вып. 2. С. 90–102.

Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2012. 696 с.

Карасик В.И. Семиотические типы концептов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. № 4(33). С. 5–11.

Ковлакас Е.Ф. Особенности формирования топонимической картины мира: лексико-прагматический и этнокультурный аспекты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2009. 51 с.

Кондратьева Т.С., Яковлева Л.А. Лексико-семантическая вербализация концепта «пространство» (на материале топонимии южно-якутского региона) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11-5. С. 991–993.

Корнева В.В. Топонимические исследования в новой научной парадигме // Вестник Воронежского государственного университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 1. С. 150–154.

Климкова Л.А. Нижегородская микротопонимия в языковой картине мира: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2008. 65 с.

Лелис Е.И. Концепт «свобода» в идиолекте А.П. Чехова (к вопросу о языковой личности автора) // Вестник Удмуртского университета. Филологические науки. 2006. № 5(2). С. 79–86.

Лихачев Д.С. Краеведение как наука и как деятельность // Русская культура: сб. / сост. Л.Р. Мариупольская. М.: Искусство, 2000. С. 159–173.

Лурье Л.Я. Петербург – не титул, а судьба // Еженедельник «Аргументы и факты». Петербург, 2015. № 27. [Электронный ресурс]. URL: https://spb.aif.ru/city/event/lev_lure_peterburg_-_ne_titul_a_sudba (дата обращения: 20.11.2020).

Пак С.М. Топонимы в аспекте функциональной гетерогенности речи/текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1993. 16 с.

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: Восток-Запад, 2007. 314 с.

Petrova T., Tao Y. Russian and Chinese Superstitions: the Dialog of Two Linguistic Cultures // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences, ISCKMC 2020 (in press).

**LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE CONCEPT “FREEDOM”
IN TOPONYMY OF SAINT-PETERSBURG**

Tatiana Ye. Petrova

**Associate Professor, Department of Theory and Methodology for Teaching Arts and Humanities
Saint-Petersburg State University**

This study investigates the linguistic means of expressing the concept “Freedom”, one of the key concepts of Russian identity, in toponymy of St. Petersburg and Leningrad region. Semantic analysis of over 3 000 place-names (names of streets, squares, islands, bridges, metro stations, recreation areas, memorial sites of the city) was carried out. About 135 place-names that reflect various components of the concept “Freedom” field structure were revealed. The thematic classification of these names is presented. The results of the research can help to deepen the understanding of linguistic and cultural potential of toponyms.

Keywords: cultural linguistics; the Russian language; concept “Freedom”; linguistic representation; toponymy; Saint-Petersburg.